КАЙЛ КЕРКЛЕНД

ТАЙНЫ

Иллюстрация Дениса ОДИНЦОВА

КОМПАНИИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Волки и овцы информационного постпостиндустриального общества.

- Кайл Керкленд
  -
- notes
  - 1

Кайл Керкленд
Тайны компании

Видеомонитор в такси — миллионобаксовая модель широкого обзора с трехмерной графикой и суперчетким изображением. Но я с трудом различал картинку, потому что в крепежной скобе отвинтился пятицентовый винтик, и если долго смотреть на дергающийся экран, начинала кружиться голова. Каждый толчок, каждая встряска, неизбежные в вечерний час пик, провоцировали очередной приступ телеэпилепсии, да такой, что двоилось в глазах. Монитор был укреплен на потолке под углом сорок пять градусов, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы во всех деталях рассмотреть прибывающие к Массингем-сквер пожарные машины. Я поднял руку и повернул регулятор звука, стоявший почти на нуле. Тот тип, что брал такси последним, должно быть, обзавелся имплантами усиления звука и не выключил их в машине, хотя здесь наверняка не велись беседы, которые стоило бы подслушать.

«…Массингем-сквер, один из старейших и красивейших районов города»…

Краем глаза я заметил, как пролетавший мимо «ниссан» задел мой бампер, — это такси, должно быть, делало сто сорок километров в час или даже больше, — и монитор немедленно выдал серию искажений, смотреть на которые было по-настоящему больно.

Когда осцилляции улеглись настолько, что можно было хоть что-то разглядеть, телекамера снова показала дом, а комментатор тем временем пространно описывал процесс эвакуации. Людской поток продолжал струиться из здания.

Вот тебе и Дейл Хаузер, Инк. Остается надеяться, что никто не пострадал, иначе Дейл попал в крутой переплет. Но даже если здание не сгорит дотла, все равно его бизнесу конец. Финиш, капут, кранты — Массингем находился в его зоне обслуживания, и я готов был голову прозакладывать, что знаю, где он напортачил.

Я закрыл глаза и положил ладонь на снабженный ограничителем акселератор такси. Какая жалость, что все эти такси строго запрограммированы на соблюдение скоростных лимитов! Требуются громадные баксы, чтобы обойти встроенные программы и вести машину самому (громадные для меня, разумеется).

Я колебался.

Нет, я все же мог себе это позволить… просто не был уверен, хочу ли. Полиция и пожарные наверняка справятся с критической ситуацией. Но они не смогут сделать то, что, возможно, сумею я: спасти бизнес Хаузера.

Проблема в том, что день был длинным, и такси уже оказалось на ничейной земле. Массингем-сквер довольно далеко отсюда: почти в десяти минутах езды. Мой маленький кондоминиум, примостившийся почти наверху синевато-серой башни, манил… а в духовке томился аппетитный сочный ростбиф, к которому полагалось нечто мокрое и восхитительное на вкус. Плюс телевизор: экономический анализ последних тенденций в бизнесе. Может, стоит заглянуть и на канал нудистов «Ньюд Санбейтинг». Или посмотреть хоккей.

Неужели это я? Я хочу спасти бизнес-конкурента?!

— …ожидают пожарные команды, — договорил комментатор. На экране возник величественный фасад. — Массингем не только большое административное здание, но и жилой комплекс. К счастью, в это время большинство офисов уже опустело. Вой сирен стихает… я вижу на крыше нашу телекоманду… Через несколько минут слушайте репортаж с места событий от Сьюзи Карнелл, Инк.

Разумеется, нужно быть полным психом, чтобы желать спасти бизнес-конкурента. Но следует учитывать и другие факторы.

Я провел кредитной карточкой по считывающему устройству, и панель отошла, открыв акселератор и тормоз. Но тормоз пока мне не понадобится. Я развернулся и ринулся назад, в городские джунгли.

Движение в этом направлении было таким же оживленным, как и в противоположном: та самая орда, что трудилась в предместьях, сейчас возвращалась домой, в Город. Почему, спрашивается, эти овцы не живут там, где работают?!

Поглядывая одним глазом на исполняющий джиттербаг[1] монитор, я подстегивал такси, пока оно не рванулось вперед, то и дело сталкиваясь со стадом идущих впереди машин. Пришлось медленно выбираться из заторов: было уже шесть, время бодаться транспортными средствами. Я смущенно улыбнулся типу, яростно грозившему кулаком, после того как его «кадди», слегка потесненный моей машиной, отлетел к дорожному ограждению.

Мы с Дейлом были однокашниками в бизнес-колледже и окончили его почти в одно время, четыре года назад, хотя он гораздо старше меня. Славный парень, гением, правда, не назовешь: хуже того, он никогда не имел того киллерского инстинкта, без которого не выживет ни одна корпорация. Дейл, вне всякого сомнения, настоящая овца. Типичный работяга,

созданный для получения конвертиков с жалованьем в конце недели.

Дейл, как и я, был инфомастером, а следовательно, конкурентом, поэтому я старался отслеживать его шаги. Но в последнее время он стал для меня незаменим еще и по другой причине, поскольку оказался главным источником информации по «ТриСай», у которой был офис в Массингеме. Корпорация состояла из троих ученых экстра-класса, они могли бы помочь мне заработать достаточно денег, чтобы выбраться из ничейной земли и отодвинуть мое собственное грядущее банкротство. Разумеется, после того, как я прижму их за нарушение антимонопольного законодательства и соберу причитающееся вознаграждение. Всем хотя бы раз в жизни нужен прорыв в Большой Бизнес, а это будет моей удачей. Сорванным, джек-потом.

В динамике монитора раздался женский голос:

— Сьюзи Карнелл, Инк., ведет репортаж с Массингем-сквер. Я стою как раз за полицейским ограждением на южной стороне здания.

— Надеюсь, уже все под контролем? — спросил комментатор.

— Еще нет. Несколько минут назад я говорила с брандмейстером, и выяснилось, что пожарных по-прежнему беспокоит создавшееся положение. Причина возгорания пока не установлена, а эвакуация не закончена.

На мониторе возник тоненький людской ручеек, по-прежнему вытекавший из дверей здания. Какой-то голый до пояса старик обвел злобным взглядом все вокруг, включая камеру. За ограждением собралась толпа.

Но тут камера показала кое-кого еще, и я понял, что мое сердце уже никогда не станет прежним.

Она была ослепительна! Светлые волосы до плеч, классный загар, гладкая кожа, скулы, глаза — все на своем месте и соответствующего качества. Сьюзи Карнелл, Инк. Должно быть, она недавно в городе: раньше я ее не видел, а она, можете быть уверены, не из тех, кого легко забыть.

— Вижу стробоскопический свет, — объявила Сьюзи. Даже голос у нее сексуальный!

Она перегнулась через ограждение и приложила ладонь ко лбу: в процессе этой операции ее блузка задралась, и я уставился на ее упругий животик.

— Теперь свет стал мигать чаще, — продолжала она.

Смысл ее слов дошел до меня не сразу, но значение было достаточно ясно. Стробоскопический свет начинает мигать с удвоенной частотой, когда электрическое напряжение в здании

резко увеличивается. Похоже, времени у меня почти не остается.

Оторвав взгляд от монитора, я поставил акселератор на максимум и вклинился в поток машин. Все мое внимание было поглощено крутыми поворотами вправо-влево, так что я едва успевал раздавать извиняющиеся взгляды, когда очередной зигзаг не удавался.

Зато удался маневр в целом. И уже через несколько минут я оказался на спуске к Массингему. Визжа шинами, такси остановилось почти у самого ограждения.

Как ни странно, там никого не оказалось. Оглядевшись, я заметил плотную массу людей, валивших обратно в здание. Пожарные скатывали шланги, складывали лестницы, убирали снаряжение. Зеваки постепенно расходились. Я поднял глаза. Стробоскопический свет погас.

Я даже растерялся. Что это творится? Мерв Данн, Инк., прибыл на помощь. Только, похоже, гроза прошла стороной. Катастрофы не произошло.

Я пораженно вытаращился на Массингем-сквер. Обстановка, можно сказать, нормальная: жильцы вернулись в дом и последняя пожарная команда наконец уехала. Словно ничего и не случилось.

К счастью. Но я никак не мог сообразить почему. Массингем — одно из самых крутых местечек, эксклюзивное здание для тех, у кого денег куры не клюют и кто не возражает и даже настаивает на том, чтобы расплачиваться мегабаксами за все купленное. Им владели и управляли люди, не любящие перемен: когда ты на первом месте и достиг вершины мусорной кучи, тогда любая (неважно какая) перемена — только к худшему. Так что информационная революция оставила Массингем позади. Хаузер часто и горько жаловался на данное обстоятельство, поскольку это означало, что ему приходилось *вручную* шарить в распределительной коробке. Той самой, которую мне и предстояло найти.

Обнаружить ее было нелегко. Здание окружал небольшой парк, всего футов в сто шириной, но с меня и этого было довольно. Чертова коробка могла оказаться где угодно.

Я посмотрел налево. Ничего. Посмотрел направо и вздрогнул при виде двух копов. Оба бросали в мою сторону подозрительные взгляды. С полицией беда: они хоть и овцы, но зато облечены властью. Странная комбинация, ничего не скажешь.

Я передвинулся влево.

Не то чтобы у меня были большие проблемы с копами. Всё в порядке. Однако неприятно сознавать, что люди, не имеющие делового чутья, дипломов или связей, способны вмешиваться в

деятельность корпораций.

Я медленно пошел по парку, шаря глазами в поисках уродливой серой коробки. Она должна быть больше обычного из-за нежелания обитателей Массингема поставить новую проводку. Вернее, нежелания вырвать старую и заменить простой системой подачи питания. Вместо этого Хаузеру пришлось сделать так, чтобы ввод в Массингем был разделен на составляющие: электроэнергия, поток данных, голосовая почта, цифровые линии, медицинский вход/выход и, что всего важнее, огромное количество спутниковых связей, с помощью которых общается остальной мир. Массингем был динозавром, по-прежнему цеплявшимся за ту далекую эру, когда все передачи шли по раздельным кабелям, а не по одному каналу. Дурацкое расточительство.

Я был почти уверен в причине пожара: рукоделие Хаузера, возможно, было столь же надежным, как и та скоба крепления в такси. Один крошечный толчок, да хотя бы гигантский мусорный грузовик, громыхающий по дороге чуть быстрее обычного, вызывает вибрации в стоящих на земле предметах: и сигнал высокого напряжения неожиданно идет в маленький провод, предназначенный для переноса цифрового импульса в пять вольт. Результатом могут явиться расплавленная изоляция и дым, а возможно, и пожар. Но если случилось именно это, кому удалось все устранить? Нужно быть специалистом, чтобы разобраться с распределительной коробкой. Овцы не знают даже, как открыть кожух. А сам Хаузер был в пригороде — по крайней мере, так доложили мои источники. Пытался заключить какую-то Сделку Века.

Наконец я нашел коробку, спрятанную за детскими качелями.

На крепко запертом кожухе стояло имя Хаузера. Не проблема. Я достаточно хороший инфомастер, чтобы суметь взломать электронную защиту конкурента, особенно если этот конкурент — Хаузер. Менее чем через пять минут мой дата-комп нашел пароль и открыл будку.

Первое, что поразило меня — хаотичная путаница проводов внутри. На работу Хаузера не похоже: пусть мозгов у него не так уж много, но и неряхой его не назовешь. Мое внимание привлек болтающийся провод, старомодная медная штука, кончик которой почернел и оплавился. Я потянулся было к нему, но тут за спиной раздался голос,

— Мистер Хаузер?

На долю секунды, только на долю секунды, я съежился. Надеюсь, это прошло незамеченным. Но уже до того как повернуться, я знал, кому принадлежит этот голос. Голос,

которому предстоит звучать в моих бесчисленных снах. Сьюзи Карнелл, Инк.

— Нет, я не Дейл Хаузер, Инк., — ответил я, оборачиваясь к красотке-блондинке и захлопывая кожух. Ее брови едва заметно приподнялись, но лицо немедленно приняло обычное выражение: умное, решительное, страстное, осуждающее.

Я едва подавил порыв пробормотать: «Невиновен, Ваша Честь».

Вместо этого я запел стандартную песню:

— Мерв Данн, Инк. Распоряжаюсь всей основной корпоративной информацией, Информация — мой бизнес, и я готов сделать его вашим. Предоставляем любую информацию.

— Я Сьюзи Карнелл, Инк. Точные и острые новостные репортажи в любое время и по всем каналам. Рада познакомиться, мистер Данн.

— Взаимно!

Я выдал свою лучшую улыбку.

— Видел ваш репортаж о массингемской истории. Хорошая работа. Но я пропустил последний отрезок. Очевидно, все обошлось, но я не понял, каким образом.

— Я тоже. Уверена, что полиции тоже интересно было бы это знать, — заметила она, бросив на меня вопросительный взгляд.

Как бы мне ни хотелось поговорить с ней еще немного, в данный момент благоразумнее всего было убраться. Я кивнул и посмотрел на часы. Но она, очевидно, не собиралась так просто снять меня с крючка.

— Не хотите ли объяснить, почему копались в оборудовании, принадлежащем Дейлу Хаузеру, Инк.?

— Работа по контракту.

Она ответила очередным вопросительным взглядом. Испытующим, оценивающим, прикидывающим. Судя по выражению, выводы оказались неутешительными: Мерв Данн, Инк. — лжец.

— Не против, если я поинтересуюсь, какого рода эта работа?

— Против, и очень.

Я учтиво улыбнулся и шагнул к ней.

— Что ж, мне пора. Рад встрече, Сьюзи. Помните: Мерв Данн, Инк. — вся необходимая вам деловая информация. Расценки предоставляются по первому требованию.

Она молча и довольно долго смотрела на меня, но, очевидно, решила не копать дальше.

— Счастлива была познакомиться, мистер Данн. Когда смотрите новости, в которых все правда, думайте о Сьюзи Карнелл.

Я едва успел повернуться и шагнуть прочь, как меня остановила следующая фраза:

— Значит, вы видели мое шоу. Я в этом городе недавно. Много работала на рынках поменьше, мостила дорогу наверх. Это мой первый серьезный шанс. Вам действительно понравилась передача? — спросила она.

— Еще бы. Особенно когда камера выхватила ваш пупок.

Она злорадно ухмыльнулась. Ну да, мол, так я тебе и поверила, приятель! Чего не было, того не было! Поэтому я поспешно добавил:

— Классная татушка!

Я успел все разглядеть: красный дракон, голова которого лежит на животе, а хвост показывает на…

Самоуверенность Сьюзи, похоже, несколько поблекла. Я вежливо поклонился.

— Надеюсь, еще увидимся.

Пронизывающий взгляд голубых глаз скрестился с моим: похоже, в нем плясали смешинки, хотя сказать наверняка было трудно. Я все-таки повернулся и двинулся в путь, сильно подозревая, что два маленьких голубых лазера прожигают дыры у меня в затылке.

Всю дорогу до ничейной земли я продолжал думать о репортере с татуировкой-драконом. Приятное путешествие. Примерно на полпути я вспомнил о необходимости задействовать микроволновку с ростбифом.

Жаль только, что съесть его так и не довелось. Я все-таки добрался до дома и со вздохом облегчения вошел в лифт.

Выйдя на своем этаже, зашагал по коридору. В голове боролись за власть мысли о ростбифе и Сьюзи Карнелл. Но, свернув за угол, я увидел трусившего впереди человека. Достаточно было взглянуть ему в спину, чтобы узнать, кто это.

Я припустил за ним.

— Дейл Хаузер! — завопил я.

И в это мгновение кто-то выключил свет.

Сны были прекрасны. Я и Сьюзи. Вместе. Гуляем по пляжу Малибу, под теплым солнышком, подставляем лица легкому морскому бризу, любуемся чайками, грациозно слетающими в море с длинного ряда нефтяных вышек и нефтеперегонных заводов.

Я и Сьюзи. Вместе. Бродим по Елисейским полям и говорим по-французски, восхищаясь модами и заодно обнаруживая фантастически огромное количество парижан, отчаянно нуждающихся в наших корпоративных услугах.

Разбудил меня мой бот.

— С-с-с-сообшение от Дейла Хаузер-р-р-р-ра.

Глаза никак не хотели открываться, а левая рука онемела. Оказалось, что я лежу на диване. Я сел и даже умудрился нащупать ногами пол; попытался встать, но не смог. Попробовал еще раз. Не удалось. На третий раз я вынудил бота помочь мне, что он и сделал, перекатившись через правую ступню. Боль оказалась прекрасным катализатором: на этот раз все удалось.

— С-с-с-с-сообщение, — упорствовал мой бот. — От Дейла Хаузер-р-р-р-ра.

— Проваливай.

— С-с-с-с-с-сообщение от Дейла Хаузер-р-р-р-р-ра.

Я огляделся. Комната была в привычном состоянии: джунгли после урагана. По крайней мере, ничего важного не пропало. Хотя, честно говоря, во всем доме ничего ценного не было. Особенно это верно в отношении моего древнего, обшарпанного, устаревшего, почти бесполезного бота, за который я все еще не выплатил совершенно живодерские проценты.

— С-с-с-с-с-с-сообщение от… Слышал, слышал. Ну ладно, давай!

— Дейл Хаузер-р-р-р-р посылает свои сожаления.

— И?

— Конец с-с-с-е-сообщения… Превосходно!

Я смутно помнил, как встретил Хаузера в коридоре, но после этого — полная амнезия. Вполне возможно, что именно он ответствен за внезапный провал в памяти и за то, что я оказался лежащим на диване в не слишком удобном положении.

Скорее всего, наша неожиданная встреча оказалась основной причиной того, что мой бедный мозг невероятно распух и готов вот-вот взорваться.

Бот услужливо напомнил мне о важном свидании через «один час-с-с-с-с-с и девятнадцать минут». Пресс-конференция «ТриСай», первая с образования временного объединения. Там непременно будут Фостер и Эставиа, а может, и Риктер потратится на передачу по спутниковому каналу.

Я нашел душ, зубную щетку, туалет, расческу и пузырек с аспирином.

А также нашел пол. Это случилось после того, как я поспешно выскочил из гардеробной и немедленно налетел на бота, который как раз стоял на пороге. Это вошло у него в обычай: неважно, какой бы чип ни торчал у него в мозгу, чего бы он ни хотел от меня, все равно упорно ждал на пороге той комнаты, где я в этот момент находился.

Когда-нибудь мой бизнес будет иметь оглушительный успех, и я немедленно добуду одну из новейших моделей. Которые действительно работают. Которые не забывают записать новости бизнеса и биржевые бюллетени. Которые могут различать ваш голос, даже когда в комнате полно людей, болтающих одновременно, и не скисают, если вы включаете радио или видеоканал.

— Что тебе нужно?

— Инс-с-с-струкции,

Я вставил в него бухгалтерский чип.

— Просмотри книги. Доходы-расходы за квартал. Ясно?

— Р-р-р-р.

— Да, и еще одно.

Я помедлил у двери и включил сигнализацию. Бот никогда не умел делать этого как следует.

— Пошли сообщение Дейлу Хаузеру, Инк. И передай, что мой адвокат свяжется с его адвокатом.

Как только у меня будут деньги купить адвокатский чип для своего бота.

День выдался прекрасный. Повсюду сновали овцы: играли в теннис, плавали на лодках по реке, гуляли в парках или грелись на солнышке, слушая уличные концерты. Должно быть, здорово.

Рабочих мест с кучей выходных всегда полно. Чтобы получить такое, достаточно желания работать на правительство, на некоммерческие организации или, как иногда бывает, на суперкорпорации, которым одних ботов зачастую оказывается недостаточно. При такой работе можно целыми днями не появляться в офисе.

А можете жить на пособие. Вот они, те налоги, которые с меня дерут. Загорают на солнце.

Что ж, как-никак сегодня суббота! И, полагаю, кто-то должен потреблять товары для отдыха. Довольно развитая отрасль промышленности. Я тоже с удовольствием прогулялся, поскольку до пресс-конференции оставалось девять минут.

Разумеется, овцы всегда жаловались на свое экономическое положение, на то, что не получают достаточно большого куска пирога. Приходилось быть осторожным, поскольку наступил уик-энд, а я надел деловой костюм: овцы поймут, что я принадлежу к корпорации, и некоторые вполне способны выразить свое недовольство метко направленным цветочным горшком из окна.

Большую часть прогулки я глазел в небо. И, как выяснилось, правильно сделал. Потому что успел вовремя отступить в сторону. Горшок пронесся в двух метрах от меня и разлетелся на

мелкие осколки. Определить, из какого окна он выпал, было невозможно, но по крайней мере никто не пострадал. Если не считать…

При виде несчастной бегонии, одиноко лежавшей на тротуаре, с корнями, все еще цеплявшимися за комочки земли, я поморщился, швырнул пару долларов ближайшей овце и велел найти место, куда посадить цветок.

Бальный зал отеля, арендованный «ТриСай», кишел народом. Куча репортеров — хотя ни малейшего признака Сьюзи — и инфомастеров вроде меня, от которых так и несло деньгами. Но были и ученые, желавшие оставаться в курсе дел конкурентов. Причем успешных конкурентов.

Я не знаком лично ни с кем из троицы, никогда с ними не встречался, но успел покопаться в их прошлом. Эд Фостер, Инк., был одним из самых богатых ученых планеты, биохимиком, заработавшим первое состояние на патенте энзима, который увеличивал количество красных кровяных шариков в крови человека. Это повышало сопротивляемость организма процентов на тридцать, и почти каждый родитель покупал средство для сына или дочери.

Джулия Эставиа, Инк., была, возможно, так же богата, хотя гораздо менее известна, не настолько эффектна и старалась не так лезть в глаза, как Фостер. Физик по образованию, она каким-то образом участвовала в разработке коммерческих систем слежения и навигации.

Самый эксцентричный член трио — Аллин Риктер. Он не был корпорацией, хотя и овцой тоже не считался. Академик. Психолог, специализировавшийся на ощущениях и восприятиях. И большую часть работы выполнял в какой-то нездешней лаборатории.

Вот эти три человека, два бизнесмена и один академик, и должны были стать моей дойной коровой. Эд Фостер всегда выдавал великие идеи, мало того, обычно ухитрялся заставить эти идеи работать. Великие идеи означают большие деньги, и некий процент с добычи «ТриСай» должен пойти прямиком в мой карман.

Все, что нужно для этого сделать, — представить доказательства нарушения ими антимонопольных законов. Зацепок — пруд пруди. Хотя очевидные правила для временных научных объединений были соблюдены, у членов «ТриСай» разные специальности, так что следовать *всем* правилам было просто невозможно. Ученые, например, могут вести совместную работу только над одним, строго определенным продуктом, любой обмен информацией на другую тему считается

незаконным. Поэтому, если после распада объединения Эставиа представит продукт, полученный с помощью остальных (скажем, благодаря небольшому биохимическому открытию, сделанному Эдом Фостером), обоим придется платить немалый штраф, состоящий из некоего процента от продажи любого продукта: как незаконного, так и полученного в объединении.

Давным давно правительство сообразило, что представители органов управления и охраны порядка, побуждаемые либо политическими амбициями, либо туманной идеологией любого рода, либо просто-напросто злобой, как правило, не являются достойными представителями органов управления и охраны порядка. И поэтому правительство, как ни удивительно, выдвинуло довольно жизнеспособную идею: штраф с нарушителей и финансовое поощрение изобличителей нарушений вроде меня. Наделенные умением добывать информацию, инфомастеры стали превосходными слугами закона — при условии, получения достаточной финансовой поддержки.

Фостер вышел на трибуну с формальным объявлением о создании временного объединения, которое, собственно говоря, уже состоялось недели три назад. Он оказался весьма ухоженным мужчиной с посеребренными сединой висками и здоровым загаром.

— Сегодня индустрия науки сделала гигантский шаг вперед, — говорил он под жужжание мини-камер, после чего сделал одну из своих знаменитых пауз и обозрел комнату с поистине голливудским апломбом. — Повторяю, в наши дни индустрия науки, поистине облагодетельствовавшая человечество всеми мыслимыми способами, делает новый шаг в достижении главной цели, а именно: всеобщего благосостояния, здоровья и рационального образа жизни. Сегодня я счастлив объявить о создании временного объединения…

Примерно в таком же духе продолжалось следующие десять минут. Нужно отдать должное Фостеру, свое дело он знал хорошо: не сказал ничего определенного, и даже упоминания о конечном продукте были на удивление туманными.

— То, чего мы надеемся добиться в «ТриСай», можно с полным правом назвать настоящим чудом. Это открытие много лет было мечтой талантливых ученых и технологов. Мы стремимся найти драгоценные и до сих пор недостижимые методы применения средств биологических связей, внедренных в технические устройства. Клетки, миллиарды клеток, составляют человеческое тело, и каждая клетка — сама по себе механизм, леди и джентльмены. Наша жизнь возможна исключительно благодаря взаимодействию этих клеток. Клетки образуют сети:

органы, системы и тому подобное, причем каждая клетка выполняет определенную работу. Что заставляет их работать? Передача информации на биологическом уровне. Клетки «сотрудничают», передавая друг другу огромное количество сообщений. Цель деятельности «ТриСай» — понять принцип этих связей и создать их технологический аналог. Забудьте об искусственном интеллекте, леди и джентльмены. Интеллект — это не просто куча алгоритмов, не только чистая логика и не обыкновенные вычисления. Интеллект — это умение передавать информацию…

Я поерзал на стуле и оглядел зал. Похоже, несколько человек искренне заинтересовались сказанным, зато остальные явно скучали.

Но я не скучал. Потому что был сбит с толку. Мои инстинкты бизнесмена дружно вопили одно: все это не более чем дымовая завеса. Фостер — хороший политик и знает, как отвлечь внимание от реальных проблем.

И все же… подобные трюки именно здесь вряд ли имели смысл. У троицы нет причин скрывать программу исследований. Мало того, в заявке требовалось указать истинную природу временного объединения. Никто не лжет на этапе создания временных объединений. Ложь начинается позже, когда риск разоблачения не настолько велик.

Под конец мы услышали краткие выступления остальных членов «ТриСай». Место Фостера заняла Эставиа, выглядевшая типичной ученой дамой, каких любят показывать в телесериалах: нечесаные грязноватые волосы, морщины и очевидное презрение к любой косметике. Ее речь длилась ровно три минуты и оказалась перепевом излияний Фостера.

Рихтер был еще более краток.

— Я счастлив участвовать в этом благородном предприятии, — заявил он по спутниковой связи. Гигантский монитор в глубине сцены показал мужчину средних лет, говорившего медленно и очень отчетливо. — Точное знание поведения простых клеток в чрезвычайной ситуации приведет к созданию новых высоких технологий, — добавил он и немедленно замолчал, очевидно, предположив, что все слушатели сумеют понять его загадочный комментарий, а если не смогут, что же, тем хуже для них. Этим он очень напомнил мне преподавателя геометрии в моей школе.

В общем, все это обернулось мыльным пузырем, сплошным разочарованием. Большинство присутствующих выхоли ми из зала, задумчиво хмурясь. А я чрезвычайно встревожился, опасаясь, что дойная

корова на самом деле обернулась бедной церковной мышью. Отсутствие продукта означает отсутствие доходов, что, в свою очередь, грозит полным крахом моих надежд.

И когда я собрался уходить, случилось нечто такое, отчего я занервничал еще больше. Случайно подняв глаза, я увидел, как Фостер и Эставиа дружно пялятся на меня.

Через час после пресс-конференции бот позвонил мне на коммуникатор и сообщил, что Дейл Хаузер просит о встрече. Ну что ж, не будем ему отказывать.

Офис/дом Хаузера находился на седьмом этаже комплекса, всего в нескольких милях от того места, где жил я. Подобно мне и другим недавно оперившимся корпорациям, Хаузеру по карману только жилье на ничейной земле, между предместьем и городом. Процветающие корпорации и ничтожная часть овец, имевших деньги, жили в предместьях, более соответствовавших их вкусам: застройки в тех местах тянулись по горизонтали, тогда как город рос вверх.

Ничейная земля не отличалась ни горизонтальной, ни вертикальной застройкой. Уродливые, приземистые здания, хаотично разбросанные то тут, то там невыразительным лоскутным одеялом, без всякой организации, дизайна или плана, резали даже невзыскательный глаз.

Робот-секретарь в здании Хаузера впустил меня после тщательной проверки моего опознавательного сигнала, посланного с компьютера в моем офисе.

— Последнее время у нас было несколько несанкционированных вторжений, — официальным тоном объявил он.

— Сюда? Вторжения?

Хаузер жил на еще худшей, чем моя, помойке. Выглянув в окно, я увидел результаты одного из проектов общественных работ, которые наше правительство неизменно финансирует. Огромная гора земли. На время это должно занять наших овечек. Кроме того, это обещает новый приток денег налогоплательщиков, идущих через специальные финансовые комитеты, которым предстоит выделять ассигнования на очередной проект: засыпать землей яму, из которой она была извлечена.

Даже растения в вестибюле медленно умирали, а герань в углу просто вопила, умоляя о воде и солнечном свете. Но на ничейной земле солнца не видно: его заслоняют городские небоскребы и дым из пригородных домов. Да кому нужно вторгаться сюда?!

Кряхтевший от старости лифт поднял меня на седьмой этаж, и я ухитрился найти дверь Хаузера, несмотря на почти неразборчивые, облупленные таблички.

Датчик отреагировал на рисунок пальцев и сетчатки глаза и отпер замок, поэтому у меня сложилось впечатление, что Хаузер по крайней мере помнит о нашем договоре. К сожалению, в доме никого не оказалось. Я обыскал все четыре комнаты и даже сунул нос в чулан. Никаких признаков Дейла Хаузера, Инк.

Но тут я услышал шорох, донесшийся из комнаты, которая, похоже, служила ему офисом и штаб-квартирой.

Я снова отправился туда. По спине пополз холодный озноб.

Снова какой-то неясный шум, похожий на разряды статического электричества. И только сейчас я заметил свет, пробивавшийся между щелями деревянного шкафчика в стенной нише. Открыв дверцу, я обнаружил монитор комма. Две маленькие камеры немедленно повернулись, пригвоздив меня к месту продолговатыми глазами. Я понял: они передают мое изображение на другой конец линии.

— Мистер Данн, — сказал Дейл. На мониторе высветилось его бледное, встревоженное лицо. — Очень хорошо, что вы… э… смогли прийти. Добро пожаловать в штаб-квартиру корпорации Дейл Хаузер, Инк. Благодарю за то, что нашли время уделить мне внимание.

— Брось расшаркиваться, Дейл. Что происходит? И почему вчера ты меня отключил?

— Я… э… ужасно сожалею о событиях вечера семнадцатого числа. Досадная случайность. Я готов предложить небольшую, но вполне адекватную компенсацию за чрезмерную дозу сонного газа, случайно вырвавшегося из моего баллончика…

— Дейл! Нас здесь только двое, верно? Хаузер судорожно втянул в себя воздух.

— О'кей, о'кей! Ты прав. И я ненавижу деловой протокол. Но никогда не знаешь, кто тебя подслушивает, особенно сейчас. Я до смерти напуган, Мерв. Возьми хоть вчерашний вечер. Ты подошел сзади и окликнул меня. Я растерялся. Честное слово, не сообразил, что это ты. Говорю же, я боюсь, ужасно боюсь!

— Это видно.

Со лба Дейла струился пот.

— Прости, что не мог остаться и подождать тебя в своей штаб-квартире, но я был вынужден выйти. Услышал шум.

— Значит, услышал шум, — саркастически повторил я, но тут же поймал себя на том, что поглядываю по сторонам. Страх малодушного Хаузера начинал действовать на нервы.

— Я ничего не могу сделать, как следует, — сообщил

Дейл. — Никак не удается угодить этим людям.

— Кому?

— Фостеру, «ТриСай». Кому же еще?! Я закрываю весь свой чертов бизнес. Выхожу из дела. С меня довольно. Аннулирую свою корпорацию и распродаю имущество.

И хотя это был всего лишь Хаузер, я растерялся. Аннулирование дела — метод, не слишком характерный для корпораций. Вернее, совершенно не характерный. Как правило, бизнес кончался только с банкротством или смертью, причем, два этих термина обычно считались синонимами.

— Я устал от такой жизни, — продолжал Деил. — От непрерывной гонки; необходимости постоянно лавировать, от интриг, обмана, политики. Всего.

— Хочешь стать овцой?

— Бе-е-е-е… Бе-е-е-е, — расплылся в улыбке Деил.

— Значит, действительно решил стать овцой…

Хотя втайне я всегда думал о Дейле как об овце, все же никогда не предполагал подобного поворота событий. Омерзительно.

— Нет ничего дурного в том, чтобы зарабатывать себе на хлеб их способом, — пожал он плечами. — Если можешь найти хорошую должность. А я смогу.

— Сообщаю новость: за хорошие должности идет постоянная драка. Далеко не все овцы в стаде стали овцами, потому что желали свободно пастись на травке. Низкие результаты тестирования погубили большинство из них.

— У меня прекрасное образование.

— Одного образования недостаточно, — возразил я. Неужели Деил так ничего и не усвоил? — Достойных мест на всех не хватает.

— Поскольку шестьдесят процентов всепланетного валового продукта дают именно работяги, всегда найдется место еще для одного. Меня, например.

Я покачал головой. Дейл из тех людей, которые достаточно умны, чтобы ссылаться на статистику, но недостаточно сообразительны, чтобы понять истинный смысл цифр.

— Тут ты прав. Шестьдесят процентов ВВП дают овцы. Впечатляющие цифры. Пока не вспомнишь, что этих овец — восемь миллиардов. Остальные сорок процентов — результат работы трехсот тысяч корпораций. Подумай об этом: кем бы ты предпочел быть?

Дейл нахмурился и, помолчав немного, вдруг ответил:

— Полагаю, я предпочитаю быть тем, кто доволен жизнью. — И, пожав плечами, добавил: — Да, за высокое жалованье придется

побороться. Но даже эта борьба не настолько жестока, как существование в качестве корпорации.

— Возможно, но…

— А вот теперь мы подошли к тому, зачем я просил тебя прийти. На моем письменном столе ты найдешь кое-какие документы. Копии также будут посланы по обычным электронным каналам, но я хочу быть абсолютно уверенным в том, что они попадут именно к тебе. Прости. В твоем физическом присутствии не было необходимости, но мне от этого как-то легче. Если твой бот, как и мой, привык…

— Больше ни слова. Кстати, где твой бот? Я не заметил его, когда пришел.

— Кто-то его прикончил. Несколько дней назад его пришлось отправить на свалку.

— Прикончил?

Я снова огляделся.

— Послал пять тысяч вольт по каналу связи. Схемы расплавились.

На подобные случаи роботы снабжались фильтрами, выключателями и электронными системами теплозащиты. Но бот Хаузера, скорее всего, был самой дешевой моделью. Двойник моего.

Я понял, что начинаю терять равновесие.

— Но кто на такое способен?

— «ТриСай», разумеется.

— Брось, Дейл. Приди в себя. На кой черт «ТриСай» твой дурацкий бот?

— Ладно, не хочешь — не верь. Мое дело предупредить. В конце концов, это тебе предстоит иметь с ними дело.

Я молча уставился на Хаузера. Дрожь, гулявшая по спине последние несколько минут, начала передаваться в более чувствительные участки моей нервной системы.

— Именно это я и хотел обсудить с тобой, Мерв. Это мое последнее распоряжение, если не считать всей бумажной волокиты по аннулированию корпорации. Когда я решил уволиться, «ТриСай» потребовали замены инфомастера, и я назвал тебя. Похоже, они остались довольны, поскольку велели мне действовать поскорее и заключить сделку. Я перевожу контракт с «ТриСай» на твое имя.

Я так яростно затряс головой, что в виски снова ударила боль.

— Ни за что! Никакой сделки. Найди кого-нибудь другого. Я пас. Дейл, казалось, страшно удивился.

— Ты отказываешься от выгодного контракта? Или прошлой

ночью я попотчевал тебя слишком большой дозой «Усни скорее»?

— Не волнуйся, с моей бизнес-стратегией все в порядке. Контракт наверняка напичкан запретами — например, совать нос в дела нанимателей. Но я собираюсь прищучить «ТриСай» в тот момент, когда они нарушат антимонопольное законодательство.

Дейл, словно не веря собственным ушам, подался вперед. Выражение испуга в глазах мгновенно исчезло.

— Ты?! Ты собираешься прижать Фостера и Эставиа? — выдавил он, корчась от смеха.

— Что тут забавного?

Но Дейл, кажется, меня не слышал. Слишком уж развеселился. Наконец он вытер слезы и снова обрел голос.

— Я знал, насколько ты амбициозен, Мерв. Должен признать, ты настоящий профессионал. Чертовски хорош в своем деле. Но вот дураком я тебя никогда считал, за исключением тех случаев, когда речь идет о представительницах противоположного пола.

— Я знаю, что делаю.

— Ты слишком импульсивен. И всегда был таким, — улыбнулся Хаузер. — Помнишь Мисс Галактика? В тот раз ты…

— Всего лишь мимолетное увлечение.

— А как насчет красотки, не помню ее имени… той, с кем ты встречался, когда мы заканчивали бизнес-колледж?

Хаузер продолжал зачитывать список, по моему мнению, чересчур длинный.

— А та приятная брюнетка, когда мы были на первом курсе…

— Ничего, кроме бушующих отроческих гормонов. Тогда мы были всего лишь тинейджерами.

— А теперь тебе сколько — двадцать пять? Дейл помолчал, щурясь на меня.

— Похоже, ты успел приобрести несколько седых волосков, старичок.

— Ничего, покрашусь.

Дейл наградил меня очередным взглядом, в котором сочувствие мешалось с тревогой.

— Вообще-то ты разбираешься в бизнесе куда лучше, чем в женщинах, но с «ТриСай» тебе потребуется все твое умение. Тебе нужно повзрослеть и поумнеть. И как можно скорее.

— Очевидно, ты имеешь доступ к закрытой для меня информации. Не хочешь прошептать мне секрет на ушко?

— Это, сэр, будет нарушением антимонопольного законодательства, — издевательски серьезным тоном объявил Дейл. — А ты знаешь, что я всегда вел свой бизнес в строжайшем соответствии со всеми правилами и нормами.

— Тебе известно также, что охотники за вознаграждением

никогда не станут обременять себя такими бедными корпорациями, как мы. Так что нам совершенно необязательно волноваться насчет правил и норм. Пока не разбогатеем, — отмахнулся я.

— Пока *ты* не разбогатеешь. О'кей, мистер Корпорация. Мистер Инк. Лови свой первый мегабакс. Но знаешь, что думаю я? Думаю, что очень скоро миллиард крошечных кусочков Мерва Данна, Инк., будет разбросан по всей ничейной земле. Единственное, чего ты добьешься, — станешь кормом для стаи бродячих собак и кошек.

— Ты имеешь полное право на собственное мнение. Ну ладно, пора идти. — Я направился к двери. — С собаками и кошками я еще справлюсь. Но не люблю иметь дело с овцами.

— Мерв, подожди. Пожалуйста, — жалобно попросил Дейл. Что-то в его тоне остановило меня на пороге. Камеры продолжали жужжать и поворачиваться, пока снова не отыскали меня.

— Когда-то мы были друзьями, — продолжал Дейл. — Знаю, что больше этому не бывать. Но я не хочу видеть, как с тобой случится несчастье. Твоя беда в том, что ты свято веришь тому вздору, который нам скармливали в бизнес-колледже. Встроился в систему и не хочешь видеть ее недостатки. А недостатков немало, Мерв. И есть люди, которые их используют. Не так, как мы: обходим кое-какие незначительные правила, если уверены, что сможем выйти сухими из воды. Некоторые корпорации играют так грубо и грязно, что ты просто не поверил бы, если б узнал. Понимаешь, у многих руки по локоть в крови, и чем богаче они становятся, тем крови больше. Предупреждаю: «ТриСай» опасна.

Я кивнул.

— Спасибо за предупреждение. Кстати, я тут хотел спросить: что вчера случилось с Массингемом? Источник тревоги?

— «ТриСай». Больше ничего не случилось.

Я нахмурился. Ясно, что теперь Дейл готов свалить на «ТриСай» все, что угодно.

— Откуда ты знаешь?

— Прямых доказательств у меня нет, но и сомнений тоже. Слушай, в жизни есть вещи похуже, чем быть овцой. — Дейл поморщился. — Честно говоря, предпочитаю быть овцой, чем беспардонным эксплуататором.

— А мне не нравится ни то, ни другое.

По какой-то причине (опять инстинкты) у меня сложилось впечатление, что Дейл что-то скрывает. Но в своем нынешнем состоянии он мне все равно ничего не скажет.

— Еще раз спасибо за совет.

— Без проблем. Удачи, Мерв. Надеюсь, ты избежишь превращения как в овцу, так и волка. А я, очевидно, потерпел крах.

Он выразительно пожал плечами.

— Чему быть, того не миновать. Скажу «ТриСай», что твоя тарелка уже полна и в настоящее время ты не можешь взять еще одного клиента.

Как выяснилось (к моему неподдельному изумлению), «ТриСай» была обижена моим отказом заключить контракт. Я бы сам в это не поверил, но несколько инцидентов меня убедили.

Первый случился утром, на следующий день после моего разговора с Дейлом. Я ловил такси на ничейной земле, что всегда сопряжено с некоторой опасностью. Овцы, жившие здесь, считались беднейшими из бедных, а некоторые к тому же были отчаянно несчастны.

Так или иначе, я вовсе не думал о «ТриСай». На уме были вещи поважнее: Сьюзи Карнелл, Инк.

Давненько я ее не видел, и за это время осознал, до чего же хочу снова с ней встретиться. Умная, хитрая, сексуальная — чего еще желать мужчине?

Найти ее было легко. После нескольких коротких вопросов поисковая программа ТВ выдала ее последний репортаж на девяносто третьем канале. Она интервьюировала какую-то корпорацию, у которой хватило наглости пустить свои акции в публичную продажу. Продавшись овцам, парень получил по заслугам: банкротство и судебный групповой иск.

Судя по всему, интервью скоро закончится, поэтому я помчался к ближайшей стоянке, чтобы взять такси до студии.

Я нажал кнопку вызова, но несколько такси пролетели мимо, очевидно, кто-то успел раньше. Нетерпеливо ожидая следующей свободной машины, я вдруг ощутил странное покалывание и легкий толчок в спину, но решил, что это просто ветер, и не оглянулся. Мой взгляд был устремлен на замедлившее ход такси, которое направлялось прямиком к стоянке.

Леди, покидавшая машину, ступила на подножку и пронзительно завопила, показывая на что-то позади меня.

Круто развернувшись, я увидел лежавшего на тротуаре человека. Бедняга, раскачиваясь и тряся головой, пытался подняться.

— Что случилось? — вскричала леди.

— О, ничего особенного, — заверил я, мгновенно сообразив, что именно сбило его с ног. — Полагаю, всего лишь некоторые переживания. Все обойдется.

Я поднял бумажник парня и нашел удостоверение личности. Алберт К. Бигг, Инк, Прочитал надпись на визитке: «Требуется деловая информация? Вспомните о Бигге. Бигг — это масштабы».

Я уронил бумажник, сел в такси и набрал код места назначения и кредитной карточки.

В жизни не слышал о мистере Бигге, Инк., хотя он, как и я, был инфомастером. Но прекрасно представлял, кто нанял его, чтобы помочь мне взять такси. У меня также не возникло ни малейших сомнений в том, куда бы отправилось это такси, если бы это зависело от мистера Бигга.

Разумеется, от него ничего не зависело, но только потому, что он не знал о моем электрошоковом костюме. Весьма полезная штука — при условии, что вы носите изолирующее белье и туфли с особыми подметками. Костюм выдает довольно чувствительный разряд, если кто-то за него достаточно настойчиво схватится. Повезло моим друзьям, что сейчас при встречах никто уже не хлопает друг друга по спине.

Неужели «ТриСай» вообразила, будто имеет дело с дилетантом? Я не Хауэер. И меня так легко не запугать.

Зато слишком много тревожусь, так что из такси позвонил боту, чтобы проверить, как обстоят дела. Мы обменились паролями, закодированными приветствиями, и я на всякий случай вошел в домашний комп и еще раз убедился: сигнализация включена. Такси доставило меня с умеренными потерями: всего несколько шишек и синяков, на этот раз движение было не таким напряженным. Я успел захватить самый конец интервью Сьюзи. Она свернула разговор как раз тогда, когда я прибыл.

Пришлось подождать в глубоком каньоне, образованном высокими зданиями. Я стоял в тени до тех пор, пока она не вышла из студии, что-то торопливо бормоча в коммуникатор и одновременно запихивая камеру в висевшую на плече сумку.

— Ты подводишь меня, Барни, — рассерженно тараторила она. — Когда я говорю, что прошу доставить трансфокатор к определенному дню, значит, так и должно быть… не желаю ничего слушать. Только пришли мне трансфокатор, pronto!

Почти сразу мне удалось поймать ее взгляд.

— Не возражаете, если мы потолкуем? — спросил я.

Она немедленно узнала меня, я понял это по глазам. Ха! Она вспомнила! Значит, тоже думала обо мне, так ведь?

Но Сьюзи хмурилась, и я так и не понял, в чем причина: во мне или в том типе, которого она отчитывала по комму.

— В таком случае, завтра, — сказала она в тонкий, как волосок, микрофон мини-наушников. — И попробуйте только

снова меня надуть!

— Не хотите пообедать со мной? — улыбнулся я. Лицо ее мгновенно стало бесстрастным.

— Времени нет, — бросила она, но тут же добавила: — Простите, я действительно очень занята. Что вы хотели, мистер Данн?

Всегда приятно, когда помнят ваше имя. Впрочем, это одна из составляющих работы Сьюзи — запоминать имена, даты, источники. И, разумеется, немало найдется таких, кто готов занять место рядом с ней (а может, уже и нашелся). Что ж, люблю потягаться с соперником.

— Хочу раздобыть у вас информацию, — объяснил я.

— Просто удивительно, как часто я слышу это от инфомастеров. — О, мы знаем, кого просить. При такой работе, как у вас, невольно слышишь много всякого. Слухи, и все такое.

— Разумеется. Но я не верю и половине того, что слышу. А вторая половина крайне подозрительна, — заметила Сьюзи и посмотрела на часы.

— Не найдется у вас несколько минут, чтобы поговорить со мной о «ТриСай»?

— Новая игрушка Фостера и Эставиа?

— Да. Но не забывайте о Риктере.

— Никогда о таком не слышала. Сьюзи снова взглянула на часы.

— Прошу прощения, мистер Данн, я опаздываю. Но если проводите меня до машины…

Она показала на подземный гараж в подвале одного из ближайших небоскребов и торопливо пошла вперед.

— Я был на пресс-конференции по случаю образования «ТриСай», — начал я, догоняя ее. — Весьма странное впечатление. По-моему, все это блеф.

Сьюзи искоса взглянула на меня.

— На вашем месте я была бы поосторожнее, мистер Данн. Мне говорили, что мистер Фостер — человек чувствительный. Да и мисс Эставиа не стоит недооценивать.

— Я вполне трезво оцениваю всех троих: Фостера и Эставиа, не говоря уже о Риктере. Поэтому и хочу узнать о них как можно больше.

Снова взгляд исподлобья.

— Охотитесь за наградой?

— Собственно говоря, да.

Лгать не было смысла. Сьюзи уже доказала, что может быть превосходным детектором лжи.

— Итак, вы знаете, что они затевают?

Остановившись у входа в гараж, Сьюзи недоверчиво покачала головой.

— Так молоды и уже пытаетесь загнать крупного зверя? Смотрю, вы своего не упустите.

— О, я бы так не сказал. Могу и поддаться соблазну, особенно если… Я многозначительно закатил глаза.

— Неужели не шутите? — рассмеялась она. — А теперь простите, мистер Данн, но я действительно опаздываю. И поверьте, ничего особенного о «ТриСай» я не знаю, слухов не помню, ни пикантных, ни иных. Но буду следить в оба. Если из этого можно сделать репортаж, я в деле.

И, вежливо улыбнувшись, скрылась в гараже, оставив меня в городском каньоне с разбитым сердцем.

Прошагав несколько кварталов, я подошел к остановке, прыгнул в такси и набрал код кредитки, а также координаты моего офиса/дома. Потом развалился на сиденье и снова стал думать о Сьюзи Карнелл, Инк.

Однако довольно скоро оказалось, что такси не имеет ни малейшего намерения отправиться на ничейную землю. Похоже, оно было исполнено твердой решимости ехать в другом направлении и не собиралось позволить управлять собой.

Даже не взглянув на карту, я понял, куда меня везут.

Когда машина остановилась у Массингема, там уже ждали две гориллы.

— Как раз именно сюда мне и хотелось, — заметил я, когда дверца такси скользнула вбок. — Надеюсь, парни, вы не ждете чаевых?

Ни улыбки, ни искорки юмора в глазах. М-да, похоже гориллы не понимают шуток. Меня почти втолкнули в корпоративную штаб-квартиру «ТриСай». Я не сомневался, что здесь уже ждут Фостер и Эставиа: в конце концов это не только их офис, но и жилье, по крайней мере, на срок существования объединения, хотя ученые-богачи наверняка имеют собственность и дома по всему миру. Просто многие утверждали, что Массингем прекрасно умеет заботиться о влиятельных клиентах.

Меня отвели в небольшой конференц-зал, где за столом сидела Эставиа.

— Добрый день, — приветствовала она. — Добро пожаловать в «ТриСай»…

— Привет, я Мерв Данн, Инк., и имею доступ ко всем необходимым источникам деловой информации. Информация — мой бизнес, и я смогу сделать его вашим,

Эставиа вежливо кивнула.

— Рада познакомиться, мистер Данн. Я Джулия Эставиа,

Инк., специализируюсь в системах слежения и навигации. Назовите любую, и я найду ее.

— Полагаю, вы удивлены моим появлением, — пробормотал я, заметив с некоторым облегчением, что гориллы- исчезли, — По правде сказать, я тоже.

— Садитесь, мистер Данн. Мистер Фостер скоро будет, мистера Риктера нет в городе, но с ним можно связаться через спутник.

Она нажала выключатель на какой-то невидимой для меня панели, и с потолка спустился экран комма. Через секунду появился Рихтер. Вид у него был скучающий. Я кивнул, но он, похоже, не заметил. Во всяком случае, выглядел он так, словно мыслями находился в миллионе миль отсюда. Возможно, так оно и было.

Эставиа снова взглянула на меня.

— Мы сожалеем о столь нетрадиционном и, вероятно, не слишком приятном способе доставки сюда. Однако с вашей корпорацией тяжело иметь дело. Учитывая вашу молодость, я нахожу это удивительным.

— У меня слишком амбициозная корпорация.

— Это мы знаем.

Эставиа вроде бы прокручивала какой-то документ на считывающем устройстве, но разглядеть получше с того места, где я стоял, не представлялось возможным.

Уставившись на экран, она поправила непокорную прядь седых волос, то и дело закрывавшую левый глаз.

— Преподаватели бизнес-колледжа отметили вашу деловую интуицию и впечатляющее стремление добиться успеха. — Неужели?

Я изо всех сил старался не выказать удивления.

— Да, хотя своего мнения они, очевидно, вам не высказали. Но для вас как инфомастера вряд ли является новостью тот факт, что. люди любят накапливать информацию. Отчеты, оценки, определения, списки, перечни. В наше время информацией может стать все. Полагаю, вам этого объяснять не надо?

Ответить я не успел: в комнату вошел Фостер и, шагнув ко мне, протянул руку. Пожатие было крепким, улыбка — вежливой, глаза… хищными. А Хаузер назвал меня жадным! Все в Эде Фостере кричало о примитивной, неукротимой жажде денег и власти.

И тут мне в голову внезапно пришла опасная мысль. Неужели именно таким человеком я мечтаю стать?

На минуту я потерял уверенность в себе. Хуже того — начал колебаться. А тот, кто колеблется…

— Я как раз обсуждала с мистером Данном вопросы информации, — сообщила Эставиа.

— Кто же лучше него подходит для подобной дискуссии? — отозвался Фостер.

Я кивком поблагодарил его за комплимент. Он сел рядом со мной и откинулся на спинку стула.

— Перейдем к делу? Мы хотим сделать вам предложение, мистер Данн. Думаю, вы найдете его Интересным и уж определенно стоящим вашего внимания. Мы изучили ваши анкетные данные, окружение и связи, вашу корпоративную лицензию, вашу деловую практику и считаем, что вы идеально подходите для этой работы.

— Лучше, чем Дейл Хаузер, Инк.? — спросил я.

— Начнем с того, что я с самого начала не желал видеть его на этой должности, — процедил Фостер, бросив раздраженный взгляд на Риктера, который, казалось, совершенно не обращал внимания на происходящее. — Я не слишком высокого мнения о мистере Хаузере.

— Зато о мистере Бигге, похоже, мнение у вас самое лестное. Фостер смутился. Я взглянул на Эставиа. Та нахмурилась.

— До сегодняшнего дня Риктер поставлял почти всю необходимую информацию, — продолжал Фостер, — для тех мелких проблем, с которыми нам приходилось сталкиваться. Но теперь, когда начинается настоящая работа, пора подумать о профессионалах-инфомастерах.

— Инфомастерах? — повторил я. — Во множественном числе?

— Проект большой. Я бы добавил, многогранный.

— И не имеющий ничего общего с тем, о чем вы говорили на пресс-конференции, — улыбнулся я.

— Это неправда, — вмешалась Эставиа. — По крайней мере в том, что касается внешней стороны дела.

— Кроме того, — добавил Фостер, — мы уже исследовали и создали продукт. Закончили расчеты несколько месяцев назад. Думаю, это настоящий бестселлер, который произведет революцию в средствах связи. Это средство поиска, действующее, как нервная система. Имеет динамические синапсы из пластика, автоматически приспосабливающиеся к различным нагрузкам, пользователям, повреждениям цепи, оно самообучается маршрутам трафика информационного обмена.

— Боюсь, не совсем понимаю. — Я помедлил. — Согласно правилам…

— Да-да, знаю, — вздохнул Фостер. — Но мы постоянно сотрудничаем. Приходится… Иисусе, было бы глупо работать

врозь. Признаю, что правила устанавливались с благими намерениями, и думаю, правительство верно поступило, поощряя конкуренцию. Но будем рассуждать здраво. Мы — люди, и как все люди привыкли собираться вместе и вести беседы.

— Но…

Я хотел напомнить, что мы не просто люди, а корпорации, но Фостер меня перебил:

— А теперь, мистер Данн, я вас спрашиваю: кто из нас не имеет по крайней мере нескольких скелетов в шкафу?

— Интересно, почему вы так откровенны? — пробормотал я, неловко ерзая на стуле.

— Насколько мне известно, это именно та добыча, за которой вы охотитесь, — пояснил Фостер, пронизывая меня хищным взглядом. — Но я бы решительно не советовал вам, мистер Данн. Прежде всего вам будет трудно доказать преступный сговор. Более того, вы скоро обнаружите, что цена такого поступка неприемлемо велика.

Он скорбно покачал головой.

— Нет, в этом нет ни малейшей выгоды. И кроме того, крайне неразумно.

— Ты должен дать ему альтернативу Эд, — неожиданно прогремел на всю комнату голос Риктера.

Я удивленно вскинул глаза. Риктер безмятежно взирал на нас со своих высот.

Лицо Фостера едва заметно омрачилось.

— Я как раз подхожу к этому.

— Итак, мистер Данн, — продолжал Риктер, — мы хотели бы предложить вам контракт, который будет выгоден финансово и удовлетворит ваши гражданские чувства.

— Я заинтригован.

— Видите ли… — начал Риктер.

— Видите ли, мистер Данн, — перебила, в свою очередь, Эставиа, бросив извиняющийся взгляд на Риктера, но, несмотря на то, что он явно порывался докончить фразу, пояснила: — В наши дни всякий стремится разработать и изготовить системы, основанные на принципах биологии, однако, уверена, в мире всегда найдется место для физики.

Риктер громко откашлялся.

— Физика во многих отношениях одна из самых фундаментальных дисциплин.

— И мы хотим применить ее, чтобы сделать наше общество как можно более стабильным и экономически устойчивым, — оживленно добавила Эставиа. Я сообразил, что она и Риктер занимались научными аспектами, а на долю Фостера выпала

деловая часть проекта. — Именно в этом вы можете помочь нам.

— Каюсь, в колледже я вечно пропускал лекции по физике.

— Но вы, без сомнения, слышали о квантовой механике? — спросила Эставиа.

— Вы никогда не задавались вопросом, — протянул Риктер, — почему атом так устойчив? Почему вращающиеся вокруг ядра отрицательно заряженные электроны не «сбегают» и не притягиваются к положительно заряженному ядру?

Похоже, Риктеру нравилось пространно высказываться по любому вопросу. Возможно, это импонировало его математическому уму.

— Откровенно говоря, я не задавался этим вопросом.

— А следовало бы, — упрекнул Фостер.. — Потому что это ответ на вопрос: что делать с овцами всего мира.

— А вот теперь понял, — улыбнулся я. — Вы собираетесь уменьшить овец до размера электрона.

— Мы не шутим, — возразила Эставиа. — Их необходимо разделить на дискретные уровни. Атом так стабилен именно потому, что орбиты электронов дискретны и могут иметь только определенные значения. Они не являются непрерывными. Они не похожи на числовую ось, где числа имеются в каждой и всех точках. Они больше напоминают точки, выстроившиеся в линию.

Риктер снова откашлялся и произнес:

— Идеальное общество, состоящее исключительно из стабильных структур.

— Ну да, — согласился я. — Как кастовая система. Но мне это не кажется таким уж заманчивым.

— Вы неправильно поняли, — покачал головой Фостер, — Мы совершенно не хотим принуждать и ограничивать людей. Никакого тоталитаризма. Люди по-прежнему будут иметь право и возможность двигаться вверх. — И, бросив на меня многозначительный взгляд, добавил: — И падать вниз тоже.

Я немного подумал, прежде чем предположить:

— И все это имеет какую-то связь с информацией, иначе меня бы здесь не было. Полагаю, вы собираетесь манипулировать информацией, проходящей через эти самые интеллектуальные средства поиска. Я не ошибся?

Фостер и Эставиа заулыбались и дружно кивнули.

— Но я не понимаю, каким образом вы планируете достичь этих дискретных уровней.

— Взгляните на дело с другой точки зрения, — посоветовал Риктер. — Скажем, вы участвуете в игре, где обязательно присутствуют судьи, требующие выполнения правил. Учтите тот факт, что во время игры судья, скорее всего, вынесет несколько

таких решений, с которыми вы не согласитесь. Позвольте спросить: когда вы вероятнее всего начнете горячо оспаривать наказание, назначенное вам судьей — когда счет в вашу пользу или когда вы безнадежно проигрываете?

— В мою пользу, разумеется. Иначе это уже не имеет никакого значения.

Риктер улыбнулся, очевидно, признав во мне хорошего ученика.

— А теперь рассмотрим следующие сценарии. Когда вы больше расстроитесь — из-за несостоявшегося повышения или плохой оценки на экзамене: если проиграли десятую долю очка сопернику или если цель все равно оставалась безнадежно далека? И подумайте о противоположной ситуации: в каком случае стоит тревожиться за работу — при условии, что ваши оценки всего лишь достигают минимального уровня или приближаются к максимальному?

— Так вот что вы задумали…

Должен признать, это умно. Все оценки, отметки, результаты экзаменов, собеседований, суждения, служебные характеристики — все проходит через каналы связи, потому что как же еще осуществить передачу? А если цифрами оперировать так, чтобы распределение образовывало дискретные группы? Можно манипулировать индивидуальными множествами, можно — известной статистикой… любым способом вы сумеете отнести большинство людей в одну категорию или другую. И поскольку персональные данные в основном конфиденциальны, собираются и распределяются автоматическими системами, никто не думает перепроверять результаты или слишком углубляться в детали. Все слепо доверяют официальным выводам. Но если внедрить в каналы связи то, о чем я только что узнал, тогда все становится ясным, четким и определенным. Меньше неоднозначности — меньше эмоций. Меньше опасных колебаний.

— Полагаю, это можно проделать таким образом, что никто ничего не заподозрит.

— Совершенно верно, овцы ничего не заподозрят, — согласился Фостер. — Но нам нужны специалисты в области информации, чтобы осуществить и поддерживать работу системы. Риктер составил общий план, определил оптимальные параметры распределения. Теперь дело за программистами. Для того, чтобы достичь стабильности, мы просто создаем дискретные распределения.

Эставиа неожиданно просияла.

— Поверьте, мы не собираемся влиять на реальную экономику или чей-то социальный статус. Ни в коем случае.

Влияние распространяется исключительно на психологию овец.

— Это очень важно, — вставил Риктер. — Главное отнюдь не действительное состояние мира, а то, что люди воспринимают в качестве состояния.

— Кроме этого важно кое-что еще, — возразил я, уже готовый пояснить, что именно имею в виду, но слово вертелось на кончике языка, а вспомнить его я не мог.

— Красота плана — в легкости его осуществления. — Глаза Фостера хищно блеснули. — Современные системы связи имеют, как вам известно, мистер Данн, всего один канал. Как просто их контролировать! К счастью, прошли те дни, когда бесчисленное количество каналов управлялось бесчисленным количеством компаний и шло по бесчисленным количествам сетей.

— Понятно.

Я снова откинулся на спинку стула. Фостер и Эставиа пристально за мной наблюдали.

— План идеальный, — убеждал фостер. — Мы сделаем кучу денег и заодно решим проблему овец. Рано или поздно нам все равно придется этим заняться..

— С каждым годом их все больше и больше, — оживилась Эставиа. — Стремительно растущая популяция. Кое-кто из них достаточно компетентен, чтобы сделать небольшой, но необходимый вклад в экономику, однако в целом они вряд ли стоят налогов, которые с нас тянут. И они вечно жалуются, вечно хотят больше. Гораздо больше, чем гарантируют их способности.

— Неприятности с овцами начались с тех пор, как корпорации впервые стали уменьшаться, — добавил Фостер. — Теперь, когда подавляющее большинство корпораций состоит из одного человека, ситуация становится критической. Вы, надеюсь, готовы признать, что это самые невинные меры, которые мы можем принять в отношении потенциальных смутьянов. Нужно каким-то образом держать их в узде, а этот способ куда более человечен и справедлив, чем многие другие.

— Угу.

— Итак, мистер Данн, что вы думаете о нашем проекте? — осведомился Фостер.

— Думаю, что он — дерьмо.

Эставиа негодующе выпрямилась, а губы Фостера чуть Искривились.

— Это ваша профессиональная оценка? — прошипел он, угрожающе подавшись вперед.

— Так вы о моей профессиональной оценке? Считаю, это вполне может сработать.

Напряжение в комнате немного ослабло.

— МЫ рады, что вы встали на нашу точку зрения, — кивнула Эставиа.

— Я этого не сказал.

— Ладно, предположим, что вы еще ничего не решили. Но учтите: если подпишете контракт, получите хорошие деньги. Подумайте.

— А если я откажусь?

— Нет проблем. Надеюсь, нам больше повезет с другими инфомастерами. Ничего страшного — при условии, что сказанное здесь не выйдет за стены этой комнаты. Впрочем, я не могу даже представить, чтобы вы собирались обнародовать конфиденциальную информацию. Вы здравый человек, мистер Данн, и знаете, как дорого обходится человеческая глупость.

— Разумеется, — кивнул я, поднимаясь. — Счастлив был познакомиться. И вспомните Мерва Данна, Инк., если возникнет необходимость в информации. Расценки предоставим по первому требованию.

Была уже середина ночи, когда я наконец сообразил, что делать.

Нет, я вовсе не размышлял о том, стоит ли подписывать контракт с «ТриСай». Подобного рода дела не для меня.

Честность. Именно это слово я пытался вспомнить на встрече. И, возможно, весьма показательно, что это слово так долго не приходило на ум. Но само *понятие* застряло в мозгу и долго таилось где-то глубоко, в складках коры головного мозга.

Вопрос в том, так ли уж я хотел удовлетворить свое любопытство. Риск велик, возможно, куда больше, чем оно того стоит.

И все же я решил попробовать. Все же оставалось что-то, чего я не понимал… что-то, услышанное мной в офисе «ТриСай», но на первый взгляд не имевшее смысла. Однако я не мог бросить это дело, даже не попытавшись найти ответ.

Поэтому я, таясь, поехал обратно в Массингем. И даже не взял такси: просто попросил приятеля подвезти. Тот высадил меня в нескольких кварталах от здания. Но я не собирался вламываться в их офис. Мне нужна была распределительная коробка.

В маленьком парке было почти темно, что мне на руку. Единственный фонарь, отбрасывающий тусклый желтый свет, находился у входа в здание. Правда, из прикрытых занавесями окон тоже пробивались неяркие лучи.

Коробку я нашел довольно легко, потому что мой дата-комп сохранил название пароля. Только на этот раз я принес с собой

кое-что: сверхминиатюрный информационный нюхач.

Еще когда я учился в бизнес-колледже, то вместе с однокурсником разработал опытный образец. Если насадить его на входящий канал связи, он будет шерстить данные, пока не найдет ключевые фразы, на поиск которых был запрограммирован. Затем он передаст копию данных на мой домашний компьютер. Он работает достаточно быстро, чтобы не замедлить скорость потока данных, поэтому никто ничего не заподозрит.

Я запрограммировал прибор на поиск и копирование всех сообщений, предназначенных для «ТриСай». И поскольку Фостер и Эставиа жили тоже здесь, добавил их имена к списку задач.

Все формы связи, личной и деловой, были зашифрованы. А ведь сообщения, как считалось, невозможно перехватить! Правда, лишь наиболее деликатные сообщения были зашифрованы тщательно. Эти коды самого высокого уровня поддавались взлому только с помощью квантовых компьютеров. Обычные сообщения, однако, не стоили подобных усилий, и алгоритмы их кодов были куда менее сложными: люди вполне сознавали, что если даже кому-то удастся их перехватить и взломать код, невелика потеря.

Только вот до них не доходило, сколько всего хороший инфомастер вроде меня может вытянуть даже из самых рутинных данных…

На ум снова пришло слово «честность». Но меня оправдывало то, что на этот раз я имел дело с весьма неприятными людьми.

О'кей, я полагаю, предлог всегда найдется.

Открыв коробку, я посветил туда тонким, как карандаш, фонариком и обнаружил, что болтавшийся провод, замеченный мной раньше, был подсоединен. Мешанина остальных проводов тоже приведена в порядок. Интересно.

Я как раз заканчивал установку прибора, когда сзади раздался голос.

— Нам пора перестать встречаться при подобных обстоятельствах.

Дежа вю. Если не считать небольшой разницы: сейчас я настолько разнервничался, что имел несчастье ударить крышкой кожуха по пальцу.

— О-о-о-й!

— Тихо.

Я ощутил, как меня крепко берут за руку и подталкивают в тень гигантского дуба. Сухая веточка царапнула ухо. Сьюзи Карнелл, Инк.

И я ничуть не возражал, что она прижимается ко мне всем телом.

— Забавно встретить вас здесь, мистер Данн.

— Счастливый миг в моей жизни!

— О, в этом я уверена, — хмыкнула Сьюзи, исподтишка оглядывая парк. По-прежнему ни души.

— Эй! Меня только что осенило, — прошептал я. — У вас туфли с заземлением, верно?

— Приходится, поскольку я постоянно имею дело с молодыми корпорациями. Ваши электрошоковые костюмы! Совершенное ребячество…

В темноте блеснули жемчужно-белые зубы. А волосы… насыщенные статическим электричеством, почти белые пряди стояли дыбом. Но даже сейчас она умудрялась выглядеть потрясающе.

— Я кое-что хочу сообщить вам, мистер Данн. До меня дошли слухи. Они касаются определенной корпорации, назовем ее, допустим, Т.С., и некоего инфомастера с инициалами М.Д.

— И что вы слышали? Как М.Д. послал подальше Т.С.? Или предпочитаете рассказать, когда мы доберемся до моего жилища?

— Никуда мы не доберемся. И вы никуда не поедете, разве только в тюрьму, что вполне вероятно.

— Да ну?

Теперь настала моя очередь оглядываться.

— Вам никогда не приходило в голову, что другие люди могут оказаться не менее сообразительными, чем вы?

— Кажется, разок-другой я об этом думал,

Лицо Сьюзи было так близко, что я даже в отдаленном свете уличных фонарей видел тонкие, мягкие волоски на ее щеках. И пахло от нее замечательно… какими-то духами с примесью озона, свежими и чудесными, и поэтому мне никак не удавалось сосредоточиться.

— Вы и представить не могли, что ваша деятельность находится под контролем?

— Они проделали классную работу, угнав мое такси. Думаю, пришлось перепрограммировать всю систему, чтобы привезти меня, куда им было нужно. Впечатляюще.

— Так почему вы явились сюда?

— Потому что моя храбрость безгранична.

Откуда-то донесся вой сирен. Похоже, машины были еще далеко, но звуки по городским каньонам распространялись мгновенно.

— Полагаю, они вызвали копов.

— Вы правильно полагаете. Когда они явятся и раскопают ту штуку, которую вы туда сунули, вполне могут подумать о вас не очень хорошо. Вам лучше немедленно вытащить ее и надеяться,

что вас не обыщут.

— Совершенно необязательно ничего вынимать. Ее не найдут, — ухмыльнулся я. — Он не только почти невидимый, но еще и подвижный. Поглощает часть электричества, как паразит, и использует эту часть для зарядки микроскопических серводвигателей. Маловато, чтобы уничтожить сигнал, но вполне достаточно, чтобы привести двигатели в действие. К этому времени жучок, возможно, успел добраться до антенн приемника. Они могут разобрать всю станцию связи по винтику и ничего не обнаружить.

Сьюзи снова показала жемчужные зубки.

— Похоже, вас недооценили.

— Люди иногда склонны недооценивать гениев. И дорого за это платят.

Сирены выли уже почти рядом. Неприятно.

— Хотите сделать мне одолжение? — спросил я.

— То есть объяснить вам, откуда я узнала, что вы будете здесь?

— Нет… то есть да. Но потом. Сейчас я прошу о другом. Если бы вы попытались их отвлечь, я бы благополучно улизнул.

— А, это! Хорошо. Что же касается первого: видите ли, у меня связи в полиции. Именно так я и узнала, что вы будете здесь. Я отслеживаю все их звонки, а им сообщили о вашем присутствии здесь, в Массингеме. Постарался некий доброжелатель. Видно, у вас немало друзей.

— И не говорите, — вздохнул я, рысцой направляясь к боковой аллее. Но все же обернулся и добавил: — Похоже, я действительно задел кого-то за живое.

— Я скажу, что вы убежали туда, — пообещала Сьюзи, показывая в противоположную сторону.

Но меня это мало волновало. Главное, что я твердо намеревался увидеть Сьюзи Карнелл, Инк., снова. И снова, и снова, и снова. Я вернулся домой кружным путем, включая совместную поездку в такси с общительной овцой, отработавшей ночную смену и готовой заплатить по счетчику, если я подробно объясню, как сделать новую проводку в ее доме.

Прибыв наконец домой, я обнаружил, что кто-то послал импульс сверхвысокого напряжения по каналу связи прямо в мою корпоративную штаб-квартиру. Бот, однако, был жив, здоров и бодро шевелил колесами. Спасен собственной устаревшей конструкцией. Бот предположил, что это я дал сигнал приступать к жарке ростбифа, и старательно передал «с-с-с-с-сообщенис».

Поэтому у меня по-прежнему имелся действующий бот, но теперь я нуждался в новой микроволновке.

На следующий день я велел боту договориться о встрече с «ТриСай». Они, вероятно, воображают, что я сдался… но их ждал сюрприз.

Всю ночь напролет я анализировал сигналы, идущие в «ТриСай» и обратно. И узнал много чего интересного. Особенно любопытными были аудиосообщения: я записал их на карманный плеер и взял его с собой в Массингем.

Поскольку «ТриСай» явно предполагала, что я ползу к ним, поджав хвост, за собственную безопасность волноваться не стоило. Поэтому я поймал такси и всю дорогу до Массингема думал о проекте «ТриСай».

Может, это не такое уж безумие. По части физики я не уверен, но сама идея не так уж плоха. Меры можно назвать крайними, но отчаянные времена призывают к подобного рода действиям. Каждая корпорация прекрасно осведомлена о проблеме с овцами. Но никто из нас, похоже, не знал, что предпринять. Кроме того, мы не имели права легально заниматься этой проблемой, ведь сотрудничество запрещено, предпринимать согласованные действия невозможно. Я имею в виду *открытые* согласованные действия.

А как насчет правительства? Безмерно раздутое, оно в последние годы настолько переполнено овцами, что стало, скорее, частью проблемы, а не решением.

И все же я не хотел иметь ничего общего с идеей «ТриСай». Хотя манипуляция данными не изменит фактического положения людей, зато изменит их планы, мысли и поведение. А это несправедливо. Я вспомнил, что, когда учился на последнем курсе, встречал на лекциях шестидесятитрехлетнюю старушку, усердно трудившуюся, чтобы заработать лицензию на право стать корпорацией. И почему нет? Но пошла бы она в бизнес-колледж, если бы все, включая результаты тестов, обескураживало ее? Расхолаживало? Лишало надежд?

Кроме того, думаю, «ТриСай» так или иначе поймут, что их план — решение временное. И едва о нем станет известно (а это рано или поздно обязательно случится), стоит ждать весьма сильной негативной реакции. И я знаю, кто окажется «стрелочником» — уж конечно, не Фостер, не Эставиа и тем более не Риктер. Вот она, истинная причина, по которой им понадобились инфомастеры: им нужны козлы отпущения. Зачем же езде «ТриСай» настаивала на встрече в своем офисе? Они наверняка проделали то же самое с другими рекрутами-инфомастерами. Самый надежный способ обеспечить конфиденциальность беседы.

Такси доставило меня до ближайшей от Массингема стоянки, и остальную часть пути я прошел пешком. Как и ожидалось, детекторы у ворот немедленно подняли тревогу, как только я оказался у входа.

Я был вооружен и очень опасен, поскольку прятал в кармане плеер.

Комитет по приему меня разочаровал, ибо состоял из одной Эставиа.

— Мистер Фостер занят, — сообщила она после того, как меня проводили, в тот же конференц-зал. — Но, заверяю вас, он очень заинтересован в вашем ответе. Содержание нашего разговора я передам чуть позднее.

— Нет, думаю, Фостер захочет услышать собственными ушами все, сказанное мной, — возразил я, показывая на монитор комма. — И бьюсь об заклад, что после этого вам настоятельно понадобится потолковать с Рихтером. Так почему бы вам не вызвать его сейчас и одним махом не избавиться от кучи неприятностей?

Эставиа нахмурилась и покачала головой. Сальные волосы метнулись взад-вперед.

— Но так не принято, мистер Данн. Подобное поведение не отвечает нашим стандартам.

— Новости, которые я принес, тоже вряд ли соответствуют вашим стандартам, — заверил я, награждая ее своей лучшей корпоративной улыбкой. Эставиа поколебалась.

— Не можете ли вы сообщить природу вашей информации… — начала она.

Я достал плеер и продемонстрировал одну из записей. Менее чем через пять минут в конференц-зал влетел Фостер, а на мониторе спутниковой связи возникла физиономия Рихтера.

Фостер недоверчиво уставился на меня, но я спокойно выдержал взгляд.

— Невероятно! — возмущался он. — Хотите сказать, что подслушивали переговоры нашей корпорации? Невозможно!

— Вполне возможно, — поправил я. — Правда, только зашифрованные простыми кодами. Например, в 7:22 утра вы получили сообщение от Ю Му, Инк., касательно некоего электроприбора. Верно?

Эставиа проверила записи. Лицо ее побледнело.

— Кроме того, — добавил я, — в 7:26 вы получили…

— Неважно. — Фостер откинул голову на спинку стула и закрыл глаза. — Я вам верю. Не знаю, как вы это проделали, но факт налицо.

Я уже хотел рассказать ему о своем жучке, но решил, что не стоит. Никогда не выдавай тайны компании.

Из динамика комма донесся голос Риктера. Судя по тону, он нервничал и был близок к отчаянию.

— Если никто не возражает, я вернусь к себе в лабораторию, тем более, что все это, по моему мнению, только отвлекает от работы.

— Я бы не рекомендовала слишком торопиться, — проворчала Эставиа.

— Из-за чего вся эта суматоха? — Рихтер опустил глаза, очевидно, сверяясь с часами. — У меня не слишком много времени.

— Речь идет о манипуляторах, — пояснил я. — А именно, об одном манипуляторе. О вас

Я еще раз прогнал ту запись, которую ранее продемонстрировал ученой даме. Чей-то голос давал указания боту. Боту с речевым управлением, разумеется. Голос очень походил на манеру Эставиа говорить, хотя, если прислушаться, имитация была очевидна. Боту было приказано внести следующие предложения в дневник Эставиа: «Последнее время я постоянно не в настроении. Все думаю, насколько пуста моя жизнь. Разве деньги приносят счастье? Нет, только не мне. Чего-то не хватает. Чего-то осязаемого, того, что можно… любить. Того, что ответит любовью на любовь».

Тот же голос приказал внести еще несколько дополнений подобного рода в дневник Эставиа. Сигналы были посланы непосредственно в квартиру Эставиа и переданы через динамики ее комма. Неизвестный, очевидно, получал сведения обо всех ее передвижениях и физиологических процессах: я заметил, что за всем этим последовал поток исходящих сообщений, подозрительно похожих на сигналы медицинского монитора. Команды давались лишь тогда, когда Эставиа либо спала, либо находилась в другой комнате и не могла их слышать.

— Не уверен, что все понял точно, — заметил Фостер.

— Эти слова вносились в мой дневник. Не только прошлой ночью, — пояснила Эетавиа. — Очевидно, все это повторялось последние несколько дней. И учти, я часто перечитываю дневник. Фостер как-то странно на нее покосился: — Неужели ты не поняла, что не писала ничего подобного. Я круто повернулся к нему.

— А вы? Вы всегда помните, что диктовали? Особенно, если пишете много, а к концу дня сильно устаете? Эставиа, ведь именно в это время суток вы обычно работаете с дневником, не так ли?

Она кивнула. Фостер нахмурился.

— Полагаю, вы правы. И я тоже не все запоминаю. Но как же… Глаза его внезапно блеснули.

— Погодите-ка. Имеет ли это какое-то отношение к книге, которую ты читала?

Эставиа болезненно поморщилась, а Фостер ухмыльнулся.

— Так вот оно что! А я-то никак не соображу… Ты пыталась спрятать от меня книгу, но сегодня утром я подсмотрел название и поразился: это был любовный роман! Джулия, но ты никогда не читаешь любовных романов!

Эставиа вздохнула.

— Не читала. Раньше. Но вдруг подумала… как тосклива моя жизнь. Фразы из моего дневника… те, которые я, как была уверена, надиктовала сама, заронили некие семена…

Она осеклась и медленно опустила голову.

— Хотя Рихтер наверняка сможет рассказать вам больше, все и так легко объяснимо, — начал я. — Сила убеждения вещь сама по себе поразительная, но особенно действенна, когда человек твердо уверен, что идея возникла в его собственном мозгу.

Входящие блоки информации имели один источник, тот же самый, куда шли сигналы с медицинского монитора: Риктер.

— Ну… — протянул Риктер, — Джулия, Эд, я не вижу причин расстраиваться. Все совершенно невинно. Я всего лишь экспериментировал. Был уверен, что Джулия питает тайные желания, и добавления в дневник только подкрепили их.

Из горла Эетавиа вырвалось хриплое рычание. Эд расплылся в улыбке:

— Ну же, Джулия, перестань. Я вполне понимаю твои чувства и согласен, что со стороны Аллина это неэтично и даже незаконно. Но, в конце концов, ничего страшного не произошло.

Я проворно сменил кассету.

— Рад слышать, что вы так считаете, Эд. Значит, сможете спокойно выслушать эту запись. Учтите, она проигрывалась в вашей квартире.

На этот раз зазвучала довольно сносная имитация голоса Фостера, с инструкциями боту Фостера заказать и установить как можно больше зеркал во всех помещениях квартиры.

Фостер ошеломленно вытаращил глаза.

— Я удивлялся… я все гадал… но подумал, что это работа менеджеров Массингема. Мне и в голову не пришло спросить, зачем эти зеркала.

Он перевел взгляд с Рихтера на меня, и я заметил, как на его лице промелькнуло нечто вроде страха.

— Но какова цель?!

— Приступить к следующей фазе эксперимента, — усмехнулся я.

— А именно: проигрывать запись в вашей спальне, когда вы спите. Фостер насторожился, как учуявший крысу терьер.

— Запись?

— Совершенно верно.

Я нажал другую клавишу:

— Сообщение, которое повторялось все ночи напролет.

На этот раз голос имел непререкаемый оттенок. Ках у человека, облеченного властью.

— Ты обязан делать пробор слева, — твердил он. — Ни в коем случае не справа. С любым другим пробором ты выглядишь непрофессионально. Только слева. Иначе люди не признают тебя высшим человеческим существом. Волосы любого человека естественно ложатся на одну из сторон. У тебя она слева. Если не станешь зачесывать волосы на естественную сторону, окружающие посчитают тебя глупцом.

Эставиа, в свою очередь, искренне развеселилась.

— А я все удивлялась, почему ты ни с того ни с сего стал делать пробор слева! — прыснула она.

Под бронзовым загаром Фостера проступил темный румянец.

— Да как ты посмел так нагло манипулировать мной?! — прошипел он, негодующе глядя на Рихтера.

— А, брось! — отмахнулся тот. — Всего лишь очередной эксперимент. Нужно было провести испытания. Подсознательное восприятие — важная часть нашей жизни, и кроме того, давно доказано, что ощущения за порогом сознания могут регистрироваться в мозгу. Это включает и все, что мы слышим во сне. Но подсознательное восприятие — вещь не слишком мощная: это в середине двадцатого века обнаружили бизнесмены, пытавшиеся впарить рекламу ничего не подозревающей публике. К сожалению, по-настоящему способ так и не сработал. И если уж всерьез манипулировать людьми, значит, необходимо чем-то подкреплять подсознательные восприятия. В этом и заключается роль зеркал, Эд: заставить тебя думать о своей внешности. За те годы, что мы с тобой знакомы, я отметил несколько интересных черт твоего характера. Несмотря на поразительный успех, ты… скажем так, не совсем в себе уверен.

— Я бы посоветовал вам, — зловеще процедил Фостер, — не лезть не в свои дела.

— Эд, Джулия, неужели вы не способны понять? — взмолился Рихтер. — Мне был необходим эксперимент в регулируемой среде, и ничего лучшего я не смог придумать. Надеюсь, вы сознаете, что наш проект разделения общества с помощью

дискретных распределений всего лишь временная мера? Нужно смотреть вперед. Нам необходимы новые идеи. Я предвижу время, когда всем нам понадобятся более прогрессивные формы управления. Не станете же вы возражать против собственного участия в испытательной фазе нового эксперимента, который позволит раз и навсегда решить проблему с овцами!

Остаток дня и всю ночь я проспал. Во времена студенчества я с легкостью оставался на ногах сутками, но теперь, заимев собственный бизнес, быстро выхожу из строя.

Наутро я без особого удивления узнал, что «ТриСай» распалась. Немногословный пресс-релиз констатировал, что разрыв произошел по причине «разногласий в философских воззрениях». Такое нечасто случается в корпоративной среде. Но, полагаю, Фостер и Эставиа нашли собственное лекарство чересчур горьким.

Рихтер, с другой стороны, не проявлял ни малейшего раскаяния, и это настораживало. Именно его тесные связи с инфомастерами, о чем упомянул Фостер при нашей первой встрече, сбивали меня с толку, но теперь я знал, с какой целью он их нанял. Однако у него не хватило ума найти лучших, а может, просто пожалел денег и, вместо того, чтобы нанять компетентных людей, взял первых попавшихся. Они-то и наделали ошибок, когда переделывали устройство маршрутизации для «ТриСай» и в результате едва не сожгли Массингем-сквер.

Сначала я думал, что Рихтер, возможно, просто развлекается, используя своих чванливых коллег, но подобные шутки совершенно не в его духе. Рихтер — ученый, считавший весь мир своей лабораторией, а людей — подопытными животными.

Лично я не находил ничего забавного в том, чтобы стать морской свинкой Рихтера, но помешать ему вряд ли в моих силах. Что я могу сделать в одиночку? Поэтому я избрал образ действий, совершенно мне не свойственный. Гласность. Публику — как корпорации, так и овец — необходимо предупредить. И я знал человека, который мне в этом поможет.

К тому же это давало мне законный предлог опять увидеться с Сьюзи Карнелл, Инк.

Телевизионное поисковое устройство быстро определило место ее пребывания, и я направился в пригородный парк, где она делала короткую программу о сохранении дикой природы. Пришлось ждать двадцать минут, пока она закончит, зато потом мне сразу удалось привлечь ее внимание.

— Мерв Данн, Инк.! — приветствовала она, укладывая компактное оборудование в сумку. — Рада новой встрече.

Насколько я понимаю, в «ТриСай» произошел раскол, причем прощание было не слишком дружеским. Полагаю, ваших рук дело.

— Я действительно сыграл определенную роль, — признался я, осматриваясь. Похоже, нас никто не подслушивал, но я все же нервничал. — Не хотите немного прогуляться по парку? Можем полюбоваться природой. И я расскажу вам нечто пикантное.

— Я очень занята.

Словно чтобы подчеркнуть ее слова, раздалось жужжание: заработал ее канал связи. Сьюзи, нахмурившись, поднесла к губам крошечный микрофон.

— Можно вам перезвонить? — коротко спросила она и, сняв наушники, сложила их и сунула в карман.

Я вопросительно поднял брови.

— Я действительно занята, мистер Данн, но для вас у меня всегда найдется время, — заверила она и, взяв меня под руку, повела по тропинке, вьющейся среди буйной растительности и аккуратно подстриженного газона.

Рука и плечо были самим совершенством: упругие и одновременно податливые. Я втянул носом пьянящий аромат ее духов. Несколько минут мы шагали молча.

— Так вы собирались рассказать мне нечто пикантное, — напомнила Сьюзи. Мы остановились у небольшого ручейка; бурлящая прозрачная струя каскадом падала с уступов, сделанных в виде каменных чаш. Мы уселись на скамью.

И в этой уютной атмосфере, под мелодичное журчание я рассказал ей о грандиозном плане «ТриСай» и экспериментах Риктера, пытаясь держать эмоции в узде и не повышать голос — иное поведение считалось бы непрофессиональным.

Сьюзи слушала, не перебивая.

— Думаю, необходимо что-то предпринять, — заключил я. — Надеюсь, вы поможете.

— Ну… не знаю, — протянула Сьюзи. — Идея, похоже, неплохая, но вы уверены, что она сработает?

Я помедлил.

— Сработает?

— Риктер провалил план «ТриСай», но есть ли гарантия, что кто-нибудь не поставит подножку нам?

— Поставит подножку нам? — медленно повторил я, вопросительно глядя на нее.

— Разумеется, — раздраженно бросила Сьюзи. — Нам придется иметь дело не только с кретинами вроде Риктера, но и с овцелюбами.

— Хотите сказать, что…

— Именно. Понимаю, вы еще очень молоды и, возможно, чуточку наивны. Но в процессе работы мне не раз приходилось сталкиваться с овцелюбами. И поверьте, столкновения были не из приятных. Дело в том, что у нас имеется небольшое количество корпораций, занимающих невероятно неэкономичные позиции. «Овцы заслуживают больше того, что имеют, — твердят эти люди, — овцы нуждаются и в том, и в этом, и в этом…» Их. не волнует, что овцы склонны к бесчинствам. Они жалки и ничтожны даже в роли потребителей. Именно они мешают повышению производительности, что перевешивает выгоды, получаемые от их деятельности. И все же они постоянно требуют большего, несмотря на все налоги, которые нам уже приходится платить. Согласна, делать что-то надо, иначе еще немного — и нам придется столкнуться с восемью миллиардами озлобленных неудачников, одновременно сорвавшихся с цепи. Поймите, я считаю, что дело требует серьезных размышлений.

— Ну да, — кивнул я, вставая.

Ужаснее всего, что буквально за десять секунд все мои мечты обратились в прах. Разлетелись.

Я и Сьюзи. Вместе. Проводим уик-энд в Вейле. Катаемся на лыжах по заснеженным полям. Сидим, обнявшись, у ревущего огня, слушая ежедневные бюллетени о состоянии рынков Скалистых гор.

Я и Сьюзи. Вместе. Мы плаваем в невесомости на космической станции, наблюдая вращение Земли и считая количество континентов, на которых коэффициент нашей прибыли превысил десять процентов.

Растаяло, все растаяло.

— Я дам вам знать. Спасибо, что выслушали. И вспомните Мерва Данна, если возникнет необходимость в информации. Расценки предоставляются по первому требованию.

Я поклялся никогда больше не видеть Сьюзи.

До дома я добрался только через час, потому что ехал самой дальней дорогой.

Я продиктовал боту сообщение. Адресат — Дейл Хаузер.

У меня появилась идея. Стратегия рынка. Бизнес-ниша.

Информационные фильтры. Похоже, очень скоро они станут весьма ходовым товаром. Я нащупал потенциально мощную индустрию с перспективами безграничного развития, огромную, быстро растущую потребность: необходимость мониторинга поступающей информации и каналов связи, с одной стороны, и необходимость блокировки нежелательных сообщений и отслеживания подозрительной деятельности — с другой. Прошли те времена, когда вы могли быть уверены в полной защищенности

собственного дома: мир пронизан связями, даже самым сложным и современным ботом можно манипулировать без особых хлопот. Покончено и с альтернативными маршрутами связей: теперь все слилось в общий сигнал, идущий по единой артерии. И, к сожалению, вы уже никак не узнаете, кто контролирует ваш комм.

Но мне понадобится помощь. Не могу же я создать целую индустрию в одиночку. Нужен человек, знающий бизнес, знакомый с техническими аспектами информационных потоков и анализа. Мерв Данн, Инк., возможно, наймет своего первого служащего.

А Дейл был на порядок умнее любого бота.

Наем овцы, однако, считался радикальным шагом. Сьюзи толковала о корпорациях, симпатизировавших овцам, но было и много таких, кто испытывал прямо противоположные чувства. Как, например, Сьюзи.

Так что я прямо-таки напрашивался на неприятности в качестве новой и совсем небогатой корпорации, вопреки моде нанявшей овцу, причем без очевидной необходимости, не говоря уже о том, что вряд ли такая роскошь была мне по карману. Возможно, несколько корпораций немедленно внесут меня в черный список. Да что там несколько — не менее четверти имеющихся в наличии.

Но я предпочитаю нанять овцу, чем быть съеденным волками. Или позволить крысе манипулировать мной.

notes

Примечания

1

Американский быстрый танец с резкими движениями под джазовую музыку. (Здесь и далее прим. перев.)